

ИМПЕРАТИВЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Подсолонко В.А., Подсолонко Е.А.

ФГАОУ ВО КФУ имени В.И. Вернадского
295015, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 21/4, e-mail: epodsolonko@gmail.com

Аннотация. Представлены основные составляющие процессов социально-экономического развития общества в понимании ведущими учеными – экономистами и практиками в зарубежных странах и в России в период конца XIX-XX вв. и в первом двадцатилетии XXI века. Обоснована необходимость преемственности разумной теории с прогрессивной практикой в выборе и обосновании составляющих в процессах социально-экономического развития. Сформирована структура системно обоснованных элементов процессов экономики, обеспечивающих удовлетворение жизненных потребностей населения. Представлены результаты экономического анализа взаимодействия и результативности составляющих процессов деятельности человека и удовлетворения его потребностей. Обоснована необходимость реализации теоретического постулата А. Маршалла о воздействии на производительный труд и эффективность экономики полноты удовлетворения потребностей работников и членов их семей вне зависимости от формы собственности. Визуализированы процессы взаимодействия работодателей и работников в социально-экономическом развитии страны для системной преемственности теории и практики. Обоснованы организационно-технологические приоритеты кластерной организации производства с малоотходными, безотходными и топливно-энергетически сберегаемыми технологиями.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, теория, практика, производство, потребление, формы собственности, эффективность, работодатель, работник, кластерная организация, инновации; малоотходные, безотходные и топливно-энергетические сберегающие технологии.

ВВЕДЕНИЕ

Основные составляющие социально-экономического развития общества, страны, ее регионов и видов деятельности их населения всегда выступают в роли объектов исследования процессов их взаимодействия. Главными задачами таких исследований обычно служат поиск и обоснование путей повышения результативности и эффективности процессов развития.

В основе исследований принято анализировать мнение классиков теории социально-экономического развития общества о структуре процессов развития, о взаимодействии их составляющих, и сравнивать их рекомендации с проблемами современности, с попытками их реализации в реальной экономике. Часто трудно найти в практическом воплощении теоретические рекомендации, поэтому возникает необходимость в анализе результатов таких несовпадений, в оценке их социально-экономических последствий. Как правило, такие несовпадения проявляются в каких-то отдельных составляющих исследуемых процессов, что оказывает воздействие на конечный результат эффективности всей экономики. Важно выявить такие составляющие и аспекты их несовпадения в практике с теорией, найти современные возможности их устранения, опираясь на инновационные тенденции развития зарубежной и отечественной теории и практики.

Ниже приведены результаты исследования теории и практики социально-экономического развития общества в целях выявления резервов его улучшения, дальнейшего повышения эффективности экономики страны.

АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ, МАТЕРИАЛОВ, МЕТОДОВ

Процессы социально-экономического развития общества имеют двойственную структуру, уже исходя из наименования. Эти процессы являются составными частями понятия «экономическая наука», которая по определению Альфреда Маршалла представляет «ту часть общественной науки о действиях человека в обществе, которая относится к предпринимаемым им усилиям для удовлетворения своих потребностей» [1, с. 107]. По всей видимости «удовлетворение своих потребностей» человеком может быть отнесено как «блага» [1, с. 112] к части процессов социального развития, а «действия человека и предпринимаемые им усилия» для этого удовлетворения – к части процессов экономического развития. При этом первичным звеном в этом сочетании являются экономические процессы, совершаемые во имя достижения целей социальных

процессов по созданию «благ», потребляемых человеком. В обоих звеньях главная составляющая – человек, с его деятельностью и удовлетворением своих потребностей.

При этом, теоретики прошлых лет в деятельности человека различали «товары для потребителей (потребительские товары или предметы первой необходимости – продовольствие, одежда и т.д., удовлетворяющие потребности непосредственно) и товары для производителей (производственные, инструментальные или промежуточные товары, способствующие производству товаров первой группы)» [1, с. 123-124]. Именно эти две группы товаров, создаваемых производительным трудом, создают «насущенные жизненные средства, обеспечивающие существование человека и его производительность» [1, с. 128], формируемые в свою очередь достаточно высоким доходом каждого работника в виде его заработной платы. Особого внимания заслуживает вывод А. Маршалла о тесной связи уровня потребления человека и его производительности труда, о возможных потерях в экономике из-за ограничений производительного потребления. На условных примерах экономики Англии XIX века он показал необходимость для производительного труда каждого работника наличия в его насущных жизненных средствах совокупности реальных условий. В их числе: современный дом из нескольких комнат, теплая и нижняя одежда из нескольких смен, разнообразная еда, необходимое образование, набор развлечений; для жены работника – достаточное время для выполнения материнских и домашних обязанностей; плюс традиционно необходимые [1, с. 130]. Все перечисленное относится к «производительному потреблению» и должно учитываться в величине заработной платы работников, либо в натуральных услугах.

Важно, что в системе управления в России в конце 20-х начале 30-х годов XX века эти условия учитывались при строительстве крупных металлургических комбинатов на Урале (г. Магнитогорск) и в Сибири (г. Кузнецк, в последующем г. Сталинск, Новокузнецк), а также при создании сельскохозяйственных предприятий – колхозов. При развале СССР и экономики России в 90-е годы эти условия были проигнорированы, что до сих пор проявляется в результативности социально-экономического развития страны.

Приведенные примеры создания для работников насущных жизненных средств и обеспечения их наличия, как обязательного условия их производительного труда, предполагают две формы: одна – через достаточно высокую оплату труда и самостоятельное обеспечение себя и своей семьи на этой основе работниками всем необходимым для жизни; другая – через предоставление работнику работодателем всех элементов насущных жизненных средств, либо формируемых как «капитал» предприятия, либо используемых на правах «аренды» средств других собственников [1, с. 133]. Чисто обобщенно, первая форма обычно более предпочтительна для работников, ввиду возможности гибкого использования средств заработной платы, а вторая – для работодателя, поскольку она всегда позволяет найти резервы в использовании запасов насущных жизненных средств не только для своих работников.

Противоречия между формами обеспечения производительного труда работников, возникающие у работодателя, порождают соответствующий конфликт интересов работника и работодателя. Обычно конфликт интересов служит источником прогресса в развитии, реализуемого в интересах общества при помощи соответствующих организационно-экономических механизмов. Непонимание действия таких механизмов, их игнорирование и неумение их использования приводят к потерям в развитии общества как правило за счет потерь работников в ряде элементов насущных жизненных средств. Здесь нельзя не отметить неоднозначность и сложность понимания сущности процессов, формирующих такие механизмы. В современных условиях также, как еще во времена А. Маршалла действует положение, что «развитие новых видов деятельности порождает новые потребности» [1, с. 152]. Следует обратить внимание на то, что современные потребности человека в основном уже диктуются обширнейшим комплексом производственных возможностей экономики, в отличие от минимума первичных потребностей первобытного человека и его личных возможностей их удовлетворения результатами своей индивидуальной деятельности.

Здесь очень важна ссылка на соотношения в экономической науке содержания и результатов деятельности и потребностей, о котором говорил по утверждению А. Маршалла еще Маккулох: «Удовлетворение потребностей или желания – это лишь шаг на пути к какому-либо занятию» [1, с. 153]. Это очень важный вывод о возможности предметной классификации потребностей человека и взаимодействии процессов их удовлетворения с изменением и развитием видов его

деятельности на новой технически возможной основе. В современных условиях развития общества этот фактор взаимозависимости и обратной связи между потребностями и деятельностью человека весьма важен для управления эффективным развитием экономики.

Следует отметить, что теоретики экономической науки двадцатого века, рассматривая проблемы экономики в обществе, их основой считают экономикс, в составе которого материальные потребности общества – безграничны и неутомимы, а экономические ресурсы как средства для производства товаров и услуг – ограничены или редки [2, с. 26]. Сравнивая эту структуру экономики с предыдущей (от А. Маршалла), видим, что здесь акцент сделан не на деятельность человека, а на экономических ресурсах и их ограниченности, куда входит и сам человек, и его труд. Такие отличия в понимании структуры экономики приводят к отличиям и в получении ее конечных результатов. Если в первом случае главным условием получения конечных результатов экономики считалось увеличение видов экономической деятельности, то во втором – вовлечение новых ресурсов в экономику. Кстати, именно это, возможно, привело и в России к перекосу экономической системы к ее топливно-сырьевой ориентации и к потерям в развитии многих материальных и социальных видов деятельности. Аналогично на этой же основе США борется со странами, имеющими запасы топливно-энергетических ресурсов, разрушает их экономику, укрепляя свою. Конечно, оба эти подхода можно объединить и в теории, и на практике.

С позиций новых возможностей имеющихся и разрабатываемых технологий переработки традиционных топливно-энергетических ресурсов все страны мира уже могут использовать и каменный уголь, и торф, и природный газ, и нефть только как химическое сырье, а не как органическое топливо. Вместо этих фактически давно устаревших топливно-энергетических технологических процессов следует форсированно развивать процессы использования возобновляемых и во многом неиссякаемых энергетических и сырьевых ресурсов. Энергия ветра и солнца, геотермальных источников уже широко используется в странах мира для выработки тепловой и электрической энергии. О неиссякаемых ресурсах водорода и серы в нижних слоях вод Черного моря не слышал только ребенок. О возможностях океанских вод, как насыщенных растворов всех химических элементов знают все. А стремительное накопление производственных и бытовых отходов жизнедеятельности человека в мире становится угрозой природе и человечеству.

Поэтому об ограниченности материальных и топливно-энергетических ресурсов в мировой экономике в XXI веке следует говорить уже в другом контексте – прежде всего с позиции необходимости ускорения разработки и реализации технологий эффективного вовлечения возобновимых и вторичных ресурсов в безотходную материальную и нематериальную экономику. В этой связи и теоретическая формулировка понятий экономической наука и процессов социально-экономического развития общества, очевидно, трансформируется.

К примеру, А. Маршалл, говоря об экономической науке (экономикс), утверждал, что она «занимается исследованием нормальной жизнедеятельности человеческого общества; она изучает ту сферу индивидуальных и общественных действий, которая теснейшим образом связана с созданием и использованием материальных основ благосостояния» [1, с. 56]. При всей укрупненности этой формулировки из нее достаточно четко следует, что главным постулатом экономической науки является исследование индивидуальных и общественных действий по созданию и использованию материальных основ благосостояния и условий нормальной жизнедеятельности человеческого общества. Перечисленные ранее проблемы конца XX – начала XXI века, возникшие в социально-экономическом развитии общества, по сути, представляют собой несколько трансформированные проблемы конца XIX века, выявленные А. Маршаллом. В тот период он утверждал, что «экономические проблемы нынешнего поколения в большой степени порождены техническими и социальными изменениями самого последнего времени» [1, с. 65]. И если еще в тот период он подчеркивал «безотлагательный характер» этих изменений [1, с. 66], то сегодня усиливающиеся диспропорции в этих изменениях – в пользу человечества и в ущерб его благополучному существованию, все больше проявляются с перевесом второй группы изменений, что неуклонно приближает человечество к катастрофе его существования. Поэтому упомянутый «безотлагательный характер изменений» наверное предполагает такой же ответ на них, позволяющий осуществить необходимое обеспечение «нормальной жизнедеятельности человеческого общества» [1, с. 153] на основе новых «технических и социальных изменений».

ЦЕЛЬ И ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования является формирование системно обоснованных элементов процессов экономики, обеспечивающих удовлетворение жизненных потребностей населения. Основу методологии исследования составляет экономический анализ взаимодействия и результативности составляющих процессов деятельности человека и удовлетворение его потребностей.

Для достижения поставленной цели в работе определены задачи исследования:

- обоснование необходимости реализации в практику теоретического постулата А. Маршалла о воздействии на производительный труд работников и эффективность экономики полноты удовлетворения потребностей работников и членов их семей вне зависимости от формы собственности у работодателей;
- для системной преемственности теории и практики визуализировать процессы взаимодействия работодателей и работников в социально-экономическом развитии страны;
- обосновать организационно-технологические приоритеты кластерной организации производства;
- показать необходимость развития кластеров на основе малоотходных, безотходных и топливно-энергетически сберегающих технологиях.

ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ

Сторонники постулата экономикс как науки «об эффективности использования редких ресурсов» [2, с. 28] утверждают, как роль технического прогресса, «позволять обществу производить больше товаров из неизменного количества ресурсов» [2, с. 29]. В отличие от понимания Маршаллом роли экономики для реальной жизнедеятельности человеческого общества, здесь речь идет только об использовании имеющихся ресурсов, а роль технического прогресса ограничена только его влиянием на рост объемов производства товаров из этих ресурсов.

Важно отметить, что ответственные авторы – носители экономической теории начала XXI века, утверждают, что предметом ее исследования «являются сущность и закономерности развития экономических процессов в их взаимосвязи и взаимообусловленности в условиях ограниченности ресурсов» [3, с. 6]. Как видно из формулировки, здесь тоже упоминается ограниченность ресурсов, но она выступает условием исследования развития экономических процессов. При этом ни в приведенной формулировке, ни в тексте ее 19 глав нет попытки определить главную цель, преследуемую экономической теорией и всей экономикой, в отличие от предыдущей работы, где авторы сформулировали девять экономических целей [2, с. 25].

Анализ отмеченных девяти целей показал, что среди них на первом месте приведено обеспечение экономического роста в виде более высокого уровня жизни. Очевидно, что это главная цель, а все остальные из перечня, включая и «максимальную отдачу при минимуме издержек от имеющихся ограниченных производственных ресурсов» [2, с. 25], входят в число задач, решаемых для обеспечения достижения этой цели. Однако, по тексту этой работы нет попытки показать теорию взаимодействия главной цели и решаемых для ее достижения задач.

Следует подчеркнуть, что А. Маршалл еще в XIX веке утверждал, что «почти все создатели современной экономической науки ... были приверженцами доктрины, согласно которой благосостояние всего народа должно быть конечной целью всей частной деятельности и всей государственной политики» [1, с. 105]. Фактически здесь утверждается, что как частная деятельность, так и государственная политика одинаково ответственны за уровень благосостояния всего народа, а работодатели – за уровень благосостояния своих работников. Поэтому в современных условиях нельзя не согласиться с ними по выводам, сформулированным в XIX веке: «Права собственности как таковые вовсе не были предметом поклонения для великих мыслителей, которые создали экономическую науку, но авторитет этой науки незаконно присвоили себе те, кто возводит укоренившиеся права собственности в крайнюю степень и использует их в антиобщественных целях» [1, с. 106]. Фактически здесь идет речь об одинаковой ответственности работодателей при частной собственности и государственной за обеспечение оплатой их труда высокого уровня благосостояния своих работников, включающего в себя как основу насущных жизненных средств всех перечисленных ранее ее элементов и условий [1, с. 130].

В России в эпоху Правительства Егора Гайдара в 1991 г. начался процесс «создания самого института частной собственности», целями которого «не являлись достижение социальной

справедливости, повышение экономической эффективности производства и рост доходов государственного бюджета» [3, с. 45-46]. Как ни странно, но именно «в антиобщественных целях» прогрессивная Россия использовала этот инструмент в 90-х годах XX века. Главным результатом функционирования этого «института частной собственности» в последнем десятилетии XX века в России считают «коррупцию, рост криминализации экономики, формирование высоко рискованной модели национальной экономики по показателям национальной безопасности и социального развития» [3, с. 46]. Безусловно, это страшные для населения страны результаты. Сегодня за них спросить не с кого, но по-прежнему звучащие из уст экс-руководства Правительством страны, Д. В. Медведева, утверждения большой значимости частной собственности для эффективности экономики – свидетельство непонимания имевших место последствий для социально-экономического развития России основных причин, породивших их, и путей их устранения. По-прежнему «Гайдар шагает впереди»?

Однако на основе государственных решений по социально-экономическому развитию России, принятых в первом и втором десятилетиях XXI века, можно утверждать, что в экономике страны намечены системно обоснованные положительные изменения мирового уровня [4, 5]. Главным достижением этих решений следует считать установление в качестве главной цели развития экономики страны – устойчивое повышение благосостояния ее граждан. При этом сформулированы необходимые условия и решаемые задачи для реализации этой цели. В их числе не первом месте можно считать, как условие, «Возрастание роли человеческого капитала как фактора экономического развития» [4]. Показаны и составляющие этого условия, такие как рост до мировых стандартов услуг здравоохранения, образовательного уровня населения, зависимость заработной платы от результативности труда и величины прожиточного минимума, их сбалансированность с производительностью труда, модернизация социальных и рекреационных услуг населения, доступность современного качественного жилья [4]. Главной задачей, решаемой для достижения главной цели, в концепции определено «динамичное развитие экономики», охватывающее «структурные преобразования в ней», «технологические изменения и инновации», а также сбалансированное «пространственное и территориальное развитие». Все эти задачи решаются на условиях обеспечения экономической, продовольственной и экологической безопасности граждан и общества.

Решение отмеченных задач имеет ряд проблем и противоречий, которые накапливаются в отечественной экономике и требуют соответствующего системного преодоления. К примеру, необходимость структурных преобразований в экономике вызвана в России «исчерпанием потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития». Вместе с тем в числе стратегических ориентиров «экономика лидерства и инноваций» ориентирована на «мировое лидерство в добыче и переработке сырья и топлива». Очевидно, что здесь не следует упускать дальнейшую конкретизацию этой задачи в числе направлений перехода к инновационному типу развития: «переход от экспорта первичных ресурсов к продуктам их глубокой переработки» и «вовлечения неосвоенных ресурсов в хозяйственный оборот, в том числе возобновляемых», вполне обоснованным образом будет рассмотрение одного из этапов догоняющего развития в сфере благосостояния населения и эффективности человеческого капитала: «Улучшение окружающей среды, утилизация всех видов отходов, повышение экономических стандартов» [4].

Следует подчеркнуть, что детализация отмеченного выше направления динамичного развития экономики в технологических изменениях и инновациях осуществлена в разработанной в 2011 году. Стратегии инновационного развития России до 2020 года [5]. При этом в ожидаемых результатах такого развития четверть их относится к содержанию главной цели социально-экономического развития: рост доходов населения, рост объемов потребления населения, оказывающих непосредственное воздействие (как утверждал А. Маршалл) на повышение производительности труда и на рост эффективности производства. Основное содержание этой стратегии охватывает составляющие организационно-экономического механизма ее реализации на ближайшую и отдаленную перспективу. Однако, в ней не просматривается попытка показать последовательную реализацию стратегических мероприятий в достижении главной цели социально-экономического развития страны через решение конкретных задач развития экономики. Между прочим, А. Маршалл, говоря о взаимодействии деятельности человека с удовлетворением его потребностей, также не пытался их четко и предметно описать. Очевидно, это объясняется слишком большой сложностью каждой из этих двух составляющих, а особенно в современных

условиях, не прямым, а больше опосредованным их взаимодействием. Именно такая сложность часто приводит к достаточно размытым решениям на государственном уровне, которые не позволяют их осуществить ни на уровне страны, ни в ее регионах. К примеру, для упомянутых в концепции структурных преобразований в экономике, в стратегии инновационного развития России намечено, как ожидаемые результаты, создание новых отраслей. Далее в стратегии отсутствуют четкие ориентиры на состав таких отраслей. Вполне вероятно, что такая неопределенность обоснована. В каждые 5 – 10 лет развития общества проявляются свои приоритеты.

В России, еще с времен СССР, на основе отражения в государственной политике тех или иных приоритетов развития экономики осуществлялись достаточно высокие темпы социально-экономического развития страны. Эти приоритеты иногда касались конкретных видов экономической деятельности, а в большинстве – отдельных элементов организационно-экономического механизма обеспечения эффективности развития всех звеньев экономики страны. К примеру, только за 25 лет до развала СССР, было проведено несколько экономических реформ. Так, в 1965 году было принято государственное решение о ликвидации Совнархозов и переходе от территориальной к отраслевой организации управления промышленностью с созданием соответствующих министерств. При этом было намечено: улучшение методов планирования; расширение хозяйственной самостоятельности предприятий; усиление экономического стимулирования промышленного производства; повышение материальной заинтересованности работников в улучшении итогов работы предприятий [6, с. 31]. В этот период получило широкое распространение в стране применение электронно-вычислительных машин (ЭВМ) при разработке для крупных предприятий и министерств автоматизированных систем управления (АСУ) технологическими процессами (АСУТП), предприятиями (АСУП) и отраслями (ОАСУ) [7, 8].

В 1979 году было осуществлено дальнейшее совершенствование хозяйственного механизма в стране, целями которого были определены: более полное удовлетворение растущих общественных и личных потребностей; повышение эффективности производства и качества работы; достижение высоких конечных народнохозяйственных результатов [6, с. 43]. В этот период широкое распространение получил программно-целевой подход, как дополнение к государственному планированию, а также – попытки стимулирования выпуска продукции на уровне лучших отечественных и зарубежных образцов [6, с. 48].

Очередная реформа 1987 года предусматривала разработку Концепции экономического и социального развития страны на 15-летний период, включающей в свой состав набор приоритетов и целей развития экономики, определяющих стратегию социально-экономического развития страны. Здесь на основе научно-технического прогресса и принципов полного хозяйственного расчета предполагалось осуществить заинтересованность коллективов предприятий в ресурсосбережении, в снижении материалоемкости и энергоемкости производства на основе максимального применения вторичного сырья, деловых отходов и попутных продуктов производства, развитие малоотходных и безотходных технологий [6, с. 52, 53]. Тогда же была предпринята попытка укрепления государственной собственности на средства производства в отраслях хозяйствования [6, с. 49], к сожалению, не нашедшая реального отражения в составляющих управления эффективным развитием экономики.

Тезис саморегулирования экономики страны на базе частной собственности в рыночной экономике больше устраивал руководителей страны и потому в 1991 году был безоговорочно принят.

Анализ всех составляющих экономических реформ, проводимых в стране с 1965 по 1991 годы, показал, что в их составе постепенно появлялись все системно необходимые условия эффективного социально-экономического развития страны, но желаемого результата в сравнении с передовыми странами мира добиться не удалось. Поэтому в закулисье государственного управления появился второй тезис автоматического повышения эффективности экономики России – освобождение от «оков» других республик СССР за счет его развала, соответствующее уменьшение сложности управления самостоятельной Россией, получение большей прибыли от всех сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, расположенных на ее территории.

Как известно, реализация двух отмеченных тезисов в 90-е годы XX столетия обещанных их апологетами результатов роста экономики России не принесла. Сравнение современного содержания Концепции социально-экономического развития страны на период до 2020 года [4] и

Стратегии ее инновационного развития на этот же период [5] с материалами экономических реформ СССР в 1965 – 1987 гг. [6] показывает их преемственность и достаточность для системного отображения современных процессов социально-экономического развития страны и всего человеческого общества. Более того, здесь активно просматривается их связь с формулировками признанных зарубежных теоретиков экономики XIX и XX 20 веков [1, 2]. Вполне возможен вариант современной формулировки структуры и содержания процессов социально-экономического развития, такой, как: «непрерывное повышение благосостояния и качества жизни населения на основе его производительной деятельности по производству потребляемых им товаров и услуг, постоянно меняющихся в ассортименте, степени полезности, доступности и современности, обеспечиваемой ускорением инновационности технологий, позволяющих использовать неиссякаемые возобновляемые сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, а также постоянно накапливаемые в мире отходы производства и жизнедеятельности человека (рис. 1).

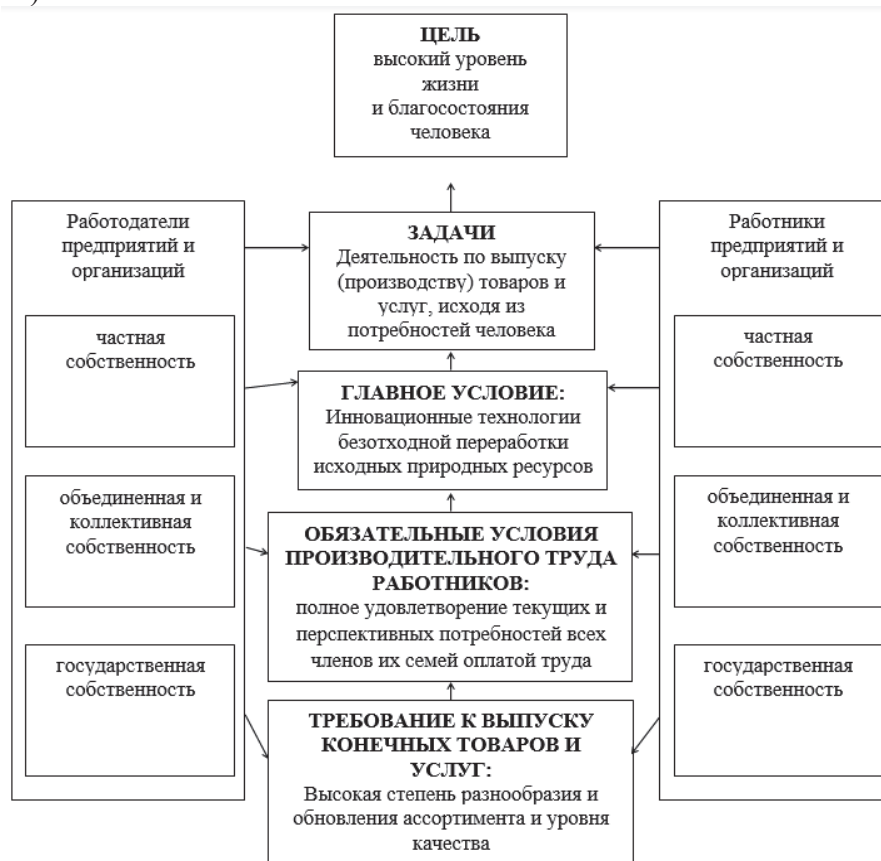

Рис. 1. Структура укрупненных составляющих процессов социально-экономического развития общества

Это достаточно громоздкая формулировка, но она позволяет одновременно увидеть и главную цель экономики, и главные задачи, и условия, решаемые для ее осуществления. Все перечисленные составляющие этой формулировки в основном могут быть представлены в виде количественно-качественных показателей, по которым можно оценить динамику их изменения или степени достижения. Безусловно, может потребоваться определенная детализация этих показателей, чтобы предметно оценить для любого исследуемого периода состояние развития этих процессов, наличие проблемной ситуации в них и требуемых решений по устранению нежелательных явлений.

Другой вариант такой же формулировки: работодатель, вне зависимости от формы собственного его предприятия или организации, обеспечивает производительный труд своих работников по производству товаров и услуг, востребованных человеческим обществом в постоянно изменяющемся ассортименте и высокого качества на основе современных инновационных технологий переработки преимущественно возобновляемых сырьевых и топливно-энергетических

ресурсов и накапливаемых отходов производства и жизнедеятельности человека, выплачивая за этот труд заработную плату в размере, компенсирующем все потребности его семьи.

Постоянно растущие инновационные потребности человеческого общества приводят к необходимости расширяющегося развития экономики.

Кластеры, как инструмент расширения применения возобновляемых и вторичных ресурсов, стержневое направление повышения эффективности экономики на основе развития малоотходных и безотходных с низкой энергоемкостью технологий.

Рассмотренные ранее две важнейшие составляющие процессов социально-экономического развития человеческого общества – производство товаров и услуг, необходимых человеку для его полноценного существования и собственного потребления, находятся в тесной взаимозависимости. Многолетние споры теоретиков экономики о первичности каждой из этих составляющих уже давно свелись к уровню выяснения первичности курицы и яйца, поэтому этот аспект здесь рассматриваться не будет.

Индивидуальное производство всех средств существования и их самостоятельное потребление можно рассматривать как единый процесс жизнедеятельности человека. В современных условиях – это в основном исключение из правил. Если рассматривать процессы социально-экономического развития общества по видам экономической деятельности человека, то при определенной последовательности их взаимодействия в них можно увидеть очень тесное взаимопроникновение. Именно эти особенности порождают необходимость обмена результатами своей деятельности между всеми ее видами. И если на первых этапах развития человечества это был преимущественно натуральный обмен, то в современных условиях – это хорошо отлаженный механизм рыночного обмена через денежные оценки конечных и промежуточных результатов деятельности. Особенностью этого взаимодействия является постулат, констатирующий, что нельзя потребить больше, чем произведено товаров и услуг. Вместе с тем особенности расширяющейся экономики постоянно приводят к некоторому опережению объемов производства над объемами потребления, что требует определенного контроля баланса между ними в процессах их рыночных взаимоотношений.

Здесь важно подчеркнуть, что эффективность процессов социально-экономического развития в государстве обеспечивается ответственностью владельцев – работодателей по всем видам экономической деятельности за их инновационную результативность при полном обеспечении всех потребностей их работников и членов их семей, лежащем в основе их производительного труда (рис. 2).

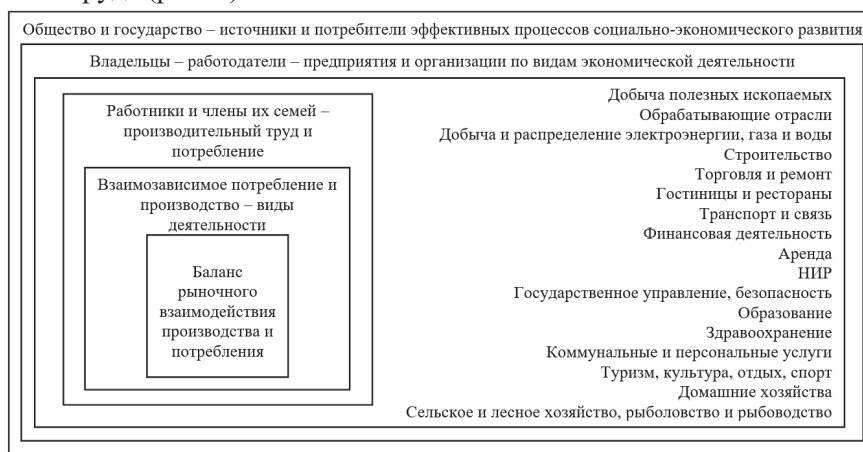

Рис. 2. Взаимодействие составляющих производства и потребления в процессах социально-экономического развития

При этом форма собственности любых предприятий и организаций во всех видах экономической деятельности не должна иметь значения для рыночных отношений владельцев – работодателей, как с государством, так и с другими владельцами, а также – с своими работниками через оплату их труда и полное покрытие этой оплатой всех их потребностей и членов их семей. Безусловно, здесь полностью исключается упомянутое ранее А. Маршаллом использование права

собственности «в антиобщественных целях» [1, с. 106], процветавшее в России в 90-е гг. XX века и имеющие место в настоящее время.

Особенностью деятельности каждого предприятия является его ориентация на выпуск товаров или услуг, востребованных другими предприятиями для выпуска их продукции с использованием в своих технологиях этих товаров или услуг в виде сырьевых или топливно-энергетических ресурсов, оборудования или инструментов. Поэтому здесь устанавливаются стабильные взаимоотношения между производителем и потребителем продукции. Поскольку в каждой отрасли хозяйствования имеются технологически обусловленные нормы расходования сырьевых и топливно-энергетических ресурсов на единицу готовой продукции, то на этой основе можно сформировать материальный баланс взаимодействия всех видов экономической деятельности страны. На основе данных такого баланса в сравнении с другими странами мира можно судить о совершенстве применяемых технологий и их влиянии на эффективность экономики всей страны или ее отдельных отраслей хозяйствования.

Например, уже более 30 лет всем известно, что металлоемкость национального дохода нашей страны вдвое меньше, чем в передовых странах мира, а на выход единицы конечной металлопродукции в виде машин и оборудования расходуется на всех этапах производства вдвое больше черных металлов. При этом производительность и длительность рабочего использования отечественной продукции машиностроения в 1,5 – 3 раза ниже, чем у аналогичной зарубежной.

По логике такая ситуация должна была привести к ускорению процессов совершенствования отечественных технологий, прежде всего, в отраслях материальной экономики, в производстве конечной продукции машиностроения, легкой промышленности. Однако, в условиях накопившегося дефицита 80-х гг. абсолютно на все товары и объявленной в 90-е гг. рыночной вседозволенности в Россию хлынул поток всевозможных зарубежных товаров большого ассортиментного разнообразия и во многом хорошего качества. В итоге многие предприятия перестали производить продукцию, уступающую аналогичной зарубежной, и даже превратились в торговых посредников зарубежных фирм. В итоге была нарушена последовательная цепочка преемственности, взаимосвязи и взаимозависимости отраслей хозяйствования в видах экономической деятельности, и разрушены установившиеся хозяйственные связи между предприятиями разных отраслей. Фактически были уничтожены основы балансового рыночного взаимодействия отечественного производства и потребления, что в итоге породило рыночный хаос и неупорядоченную торговую деятельность. Нельзя не отметить, что такая ситуация во многом способствовала попыткам конкурирующих государств воспользоваться сложностями политических событий для вывода России из стабильного состояния экономики с помощью разнообразных санкций.

В рассмотренной ситуации торговая деятельность сыграла роль инструмента развала сложившихся десятилетиями взаимоотношений между предприятиями – производителями и потребителями, населением. Главным его источником стали процессы нарастания объемов частной собственности, владельцы которой не были ориентированы ни на социальные результаты в виде благосостояния и качества жизни населения, ни на общие результаты государственного значения через эффективность социально-экономического развития этой собственности. Обещанное государству высокоэффективное саморегулирование рыночной экономики на основе роста удельного веса частной собственности фактически превратилось в большие объемы самовывоза прибыли от деятельности частного производства в зарубежные банки и в офшорные зоны.

Попытки пресечения нежелательных для экономики России процессов пока не принесли необходимых для населения результатов. Еще в 2008 году в концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года было определено использование механизма частно-государственного партнерства в ведущих отраслях [4], конкретизированное в 2011 году в стратегии инновационного развития России до 2020 года как «государственно-частное партнерство в высокотехнологическом бизнесе» [5]. Вполне реально в качестве варианта такого механизма использовать рекомендованное в той же стратегии организационное решение «создание высокотехнологических инновационных кластеров в регионах – инновационных лидерах» [5]. Кстати, в этой же стратегии приведена и весьма важная рекомендация по направлениям использования отмеченного механизма – «стимулирование создания и внедрения

малоотходных и безотходных с низкой энергоемкостью технологий по основным технологическим направлениям развития экономики» [5].

В этом направлении уже в 2012 году была проведена большая работа по программе поддержки инновационных территориальных кластеров (ИТК), число которых возросло до 27. При этом нельзя не отметить, что только один из них был на всю Восточную Сибирь и Дальний Восток – в Приморском крае. На всю Западную Сибирь приходилось 5 ИТК, на весь Урал – 4 ИТК, а остальные 17 – на европейскую часть России. Кстати, аналогичная ситуация сложилась и с промышленными кластерами. Так, всего 1 кластер в Восточной Сибири, 4 – в Западной Сибири, 6 – на Урале, а все остальные из 28 промышленных кластеров размещены в 22 регионах европейской части России. На этих примерах видно, что ожидание о прирастании экономики России в основном за счет Сибири еще от Ломоносова, по-прежнему в будущем... Однако для приближения этого «будущего» Минэкономразвития России еще в 2010 году начал реализацию предоставления регионам субсидий для создания и функционирования центров кластерного развития (ЦКР), в целях реализации в регионах кластерной политики. В результате в эту орбиту были вовлечены Республика Саха (Якутия), Иркутская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Мурманская область, Республика Крым.

Анализ структуры всех кластеров, официально существующих в России, показал, что в основном это были попытки объединить сложившееся взаимодействие предприятий в форме кластера. Поэтому, если в отдельных кластерах уровень кооперации доходит до 74 %, то в других всего лишь 24 % [9]. Главным недостатком всех этих кластеров является отсутствие в них ориентации на главную цель социально-экономического развития страны – на рост благосостояния населения страны и качества жизни их работников.

Также деятельность этих кластеров не пронизывает стержневое направление повышения эффективности их экономики – развитие «малоотходных и безотходных с низкой энергоемкостью технологий». А именно здесь должно проявиться расширение применения возобновляемых и вторичных ресурсов.

Вполне реально ожидать от созданных региональных центров кластерного развития (ЦКР) инициативных по формированию кластеров нового поколения, базирующихся на всех научно-технических разработках и мировых достижениях стран мира. Конечно, здесь следует учитывать, что все ЦКР относятся к инфраструктуре поддержки малого и среднего предпринимательства и создаются в субъектах Российской Федерации с целью реализации кластерной политики в регионе. При этом их главной задачей является оказание определенного объема услуг по поддержке кластерных инициатив малых и средних предприятий. Следовательно, речь идет, прежде всего, о работе с существующими предприятиями, которым пытаются «демонстрировать выгоды кластерного формата взаимодействия» [9].

Не отрицая возможности усиления взаимодействия существующих предприятий, нельзя не помнить о наличии в них накопившихся недостатков «антиобщественного» понимания роли частной собственности для экономики страны и основной массы ее населения. Поэтому из всех направлений деятельности ЦКР важно подчеркнуть значение для повышения эффективности экономики их регионов, а в итоге – и страны – ориентации набора консультационных и организационных услуг на разработку стратегических и программных документов по созданию социально – экономических кластеров современного нового типа, ближайшего и отдаленного будущего.

Как ни странно, но Альфред Маршалл еще в конце XIX века показал структуру экономики общества, где в основе ее эффективности лежат все составляющие, обеспечивающие производительный труд работников [1, с. 130]. Вполне реально ориентироваться на такую структуру и при создании кластеров будущего. При этом следует отметить, что наряду с промышленными кластерами, имеющими в России около 30 специализаций, сформированы кластеры и по сельскому хозяйству и рыболовству, по строительству, городскому хозяйству, архитектуре и техническим испытаниям, по транспорту и логистике, по туризму [9]. Особенностью этих кластеров является их четкая привязка к субъектам Российской Федерации и совершенно неравномерное их распределение по этим субъектам. Если, к примеру, в Алтайском крае 5 кластеров, охватывающих 108 предприятий с общей численностью их работников 20929 человек (в среднем по 194 человека на одно предприятие и по 4186 человек на 1 кластер), то в Астраханской области – всего 1 кластер из 12 предприятий с численностью 599 человек.

Аналогично, в Архангельской области 3 кластера с 72 предприятиями и численностью 71473 работника, а в Республике Саха (Якутия) – только 2 кластера из 24 предприятий с численностью 166 человек. Эти примеры приведены для характеристики больших отличий кластеров прежде всего по числу задействованных в них предприятий, а также по численности работников. Кроме того, анализ состава оформленных в регионах кластеров показал большие численные резервы не вовлеченных действующих предприятий и организаций и их работников в кластерную организацию производства.

Поскольку в основе формирования кластеров в каждом регионе заложен принцип ориентации на выпуск конечной продукции предприятиями профилирующей в регионе отрасли хозяйствования и кооперированных с ними предприятиями, обеспечивающими этот выпуск, целесообразно сформировать типовую структуру таких кластеров. В ней должны найти отражение предприятия всех видов деятельности, взаимодействующие с конечным выпуском продукции как в технологиях ее производства, так и в обеспечении нормальной жизнедеятельности работников всех взаимодействующих предприятий и организаций. Особую роль в обеспечении результативной и эффективной взаимосвязи всех этих процессов играет их торгово-рыночное взаимодействие (рис. 3).

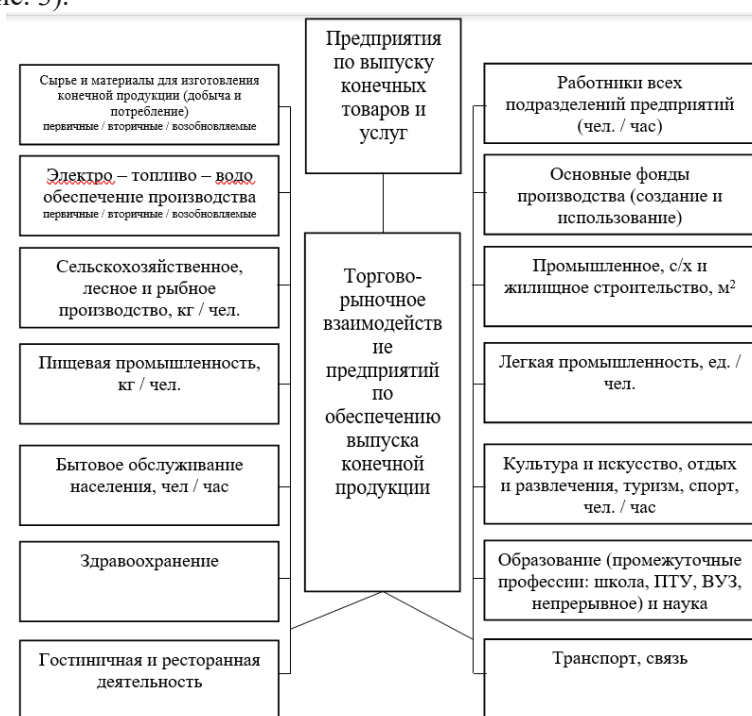

Рис. 3. Процессы торгово-рыночного взаимодействия предприятий по обеспечению выпуска конечного продукта на кластерной основе.

Подобный подход ранее использовался в Республике Крым для рекреационных территорий на примере Джанкойского района [10, с. 162] и Тарханкутского полуострова в Черноморском районе [11, с. 98 – 132]. Причем во втором случае этот подход развивался с позиций его градообразующих возможностей. Были выполнены укрупненные расчеты по возможной численности работников всех предприятий и организаций, взаимодействующих при обслуживании конечного звена рекреационной направленности, по удовлетворению социальными услугами всего состава населения, формирующихся во вновь образуемом поселении. Содержательно – это достаточно близкие подходы, однако в них не было опоры на главные постулат А. Маршалла – зависимость производительности труда работников и эффективности экономики от степени удовлетворения жизненных потребностей работников и членов их семей [1, с. 128].

Здесь не лишне подчеркнуть, что реальные рыночные отношения между предприятиями и организациями также оторваны от этого положения, как в структурах управления социально-экономическим развитием мирового сообщества, так и в методах достижения главной цели развития. Такой отрыв практики от теории безусловно отражается в эффективности экономики не только в России и странах бывшего СССР, но и в передовых странах мира. Дальнейшее

исследование возможностей сближения реальных экономических процессов с прогрессивными рекомендациями классиков экономической теории позволит выявить и реализовать резервы повышения эффективности социально-экономического развития общества.

ВЫВОДЫ

Анализ структуры и содержания процессов социально-экономического развития общества выявил в работах представителей экономической теории английской школы XIX – XX веков и американской школы XX века приоритеты их социальной составляющей: удовлетворение потребностей человека и благосостояние всего народа [2, с. 25].

Степень полноты обеспечения наличия насущных жизненных средств каждого работника воздействует на его производительный труд и на возможные потери в экономике [1, с. 128].

Благосостояние всего народа должно быть конечной целью всей частной деятельности и всей государственной политики [1, с. 105].

В период СССР в России главной целью социально-экономического развития считалось «более полное удовлетворение растущих общественных и личных потребностей» [6, с. 43].

В 1991 году в России началось формирование института частной собственности, который по замыслу ее авторов в условиях рыночной экономики должен был обеспечить саморегулирование процессов социально-экономического развития в направлении роста эффективности экономики страны. В этих условиях в 90-е годы в самостоятельной России была потеряна ориентация социально-экономического развития на его главную цель – рост благосостояния населения.

В 2000 – 2010 – 2019 гг. в государственных документах по социально-экономическому развитию России, как его главная цель, было возвращено положение о повышении благосостояния и уровня качества жизни населения страны.

На основе анализа состава культивируемых зарубежными и отечественными теоретиками и практиками элементов процессов социально-экономического развития общества синтезировано содержание взаимодействия работодателей и работников, осуществляющих эти процессы, стержнем этого взаимодействия служит формирование работодателем оплаты труда работников, позволяющей обеспечить все жизненные потребности его семьи и стимулирующей их высокий производительный труд без возможных потерь в экономике (см. рис. 1).

Сформулирована определяющая роль в экономике инновационных безотходных технологий преобразования возобновляемых сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, а также накапливаемых производственных и бытовых отходов в востребованные обществом непрерывно обновляемые и растущие в объемах товары и услуги.

Сформулированы условия расширяющегося развития экономики.

Констатируется, как основа рыночных отношений, обмена и торговых услуг, тесное взаимодействие и взаимопроникновение процессов социально-экономического развития предприятий всех видов экономической деятельности.

В условиях расширяющейся экономики при объективном опережении объемов производства над объемами потребления товаров и услуг возникает необходимость контроля баланса этого опережения через процессы рыночных взаимоотношений производителей и потребителей, объемы и состав торговых услуг между ними.

Структурирован укрупненный состав элементов взаимодействия владельцев – работодателей для предприятий любой формы собственности с государством и работниками по составляющим производства и потребления в процессах социально-экономического развития (рис. 2), как содержательной основы сбалансированных рыночных взаимоотношений.

Подчеркивается возможная преемственность с рекомендациями А. Маршалла по устранению использования права собственности «в антиобщественных целях» [1, с. 106] на основе равенства форм собственности в рыночных отношениях владельцев – работодателей с государством, работниками и другими предприятиями, и организациями.

Показаны возможности материальных балансов в инновационных процессах социально-экономического развития страны, в обеспеченности их сбалансированности.

Показана разрушительная роль в России 90-х гг. частной собственности и торговой деятельности в сбалансированном развитии экономики страны.

В результате анализа прогрессивных государственных решений в России первых двух десятилетий 21 века выявлены стратегически ориентированные формы организации производства и взаимодействия предприятий и организаций в виде территориальных и отраслевых кластеров.

Анализ процессов формирования кластеров в России и деятельности создаваемых центров кластерного развития в регионах страны показал необходимость ускорения в них разработки стратегических и программных документов создания кластеров будущего.

Базируясь на рекомендациях А. Маршалла по построению эффективной экономики общества [1, с. 130], предложена укрупненная структура кластерного взаимодействия на торгово-рыночных условиях конечного производителя товаров и услуг с предприятиями и организациями, обеспечивающими это производство и все потребности его работников и членов их семей (рис. 3).

Реализация предложений по обеспечению дальнейшего роста эффективности торгово-рыночных отношений в экономике России требует проведения исследований по структуре и содержанию процессов и методов управления ими.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Главная цель социально-экономического развития общества – от классиков экономической теории до прогрессивной отечественной практики – рост благосостояния и качества жизни населения через удовлетворение его жизненных потребностей.

Степень удовлетворения жизненных потребностей работников и членов их семей воздействует через оплату труда на уровень производительности труда и эффективность экономики.

Форма собственности не может и не должна влиять на степень удовлетворения жизненных потребностей работников предприятий и организаций и членов их семей, а также на эффективность экономики государства.

Собственник – работодатель обеспечивает высокоэффективное применение малоотходных и безотходных энергосберегающих технологий и достаточный уровень оплаты труда своих работников.

Кластерная организация производства позволит обеспечить стратегически ориентированное расширяющееся развитие экономики предприятий по видам их экономической деятельности с полным удовлетворением жизненных потребностей работников и членов их семей своих предприятий и взаимодействующих с ними на торгово-рыночных и технологических условиях в составе кластера предприятий и организаций.

Требования сбалансированного социально-экономического развития страны и ее регионов в условиях торгово-рыночных взаимоотношений вновь образованных кластеров и их предприятий и организаций вызывает необходимость дальнейших исследований и возможных изменений системы управления этими процессами, ее структуры, форм и методов.

Необходимо разработать и применять современные механизмы ускорения разработки и реализации технологий эффективного вовлечения возобновляемых и вторичных ресурсов в безотходную материальную и нематериальную экономику.

Рыночные отношения предприятий и организаций оторваны от методов достижения главной цели развития общества, что сказывается на эффективности экономики России, стран бывшего СССР и мира. Последующие исследования перспектив интеграции реальных экономических процессов с передовыми рекомендациями классиков экономической теории будет способствовать эффективному использованию резервов опережающего социально-экономического развития страны, повышения качества жизни ее населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маршалл, А. Принципы экономической науки, т. I. Пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 26 л. (Экономическая мысль запада: Для научных библиотек). ISBN 5-01-004201-0.
2. Казаков, А.П. Реферат – дайджест учебника: К. Макконнелла, С. Брю «Экономикс: принципы, проблемы и политика» // Казаков А.П., Карчевский П.А. В 2 т.: Пер. с английского 11-го изд. – М.: Республика, 1992. – М.: «Менеджер», 1993. – 176 с. ISBN 5-07-002754-9.
3. Экономическая теория: Учебник для вузов / Под ред. проф. И. П. Николаевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 510 с. ISBN 5 – 238 – 00399 – 4.

4. Концепция социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (от 17.11.2008 № 1662 – р).
5. Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года (от 08.12.2011 г. № 2227 – р).
6. Подсолонко В. А., Подсолонко Е. А. Устойчивое развитие экономики: образовательная интеграция. Монография. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2014. – 427 с. ISBN 978-966-491-560-8.
7. Оперативный анализ производства на промышленных предприятиях. – К.: Наукова думка. 1973. – 300 с. (Под научной редакцией Здорнова И.В.).
8. Технико-экономическая информация в управлении металлургическим предприятием. Подсолонко В.А., Марюта Т.З., Поклонский Ф.Е. – М.: Металлургия, 1974. – 240 с.
9. Ассоциация кластеров и технопарков России. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://akitrf.ru/>.
10. Опережающий маркетинг: инновационные императивы развития рекреационных кластеров в предпринимательстве; «3Д Knowledge Marketing»: трехмерное учение о создании стоимости совместно с потребителем: монография / М.В. Подсолонко, О.Ю. Курбатов; под ред. В.Н. Василенко. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 348 с. ISBN 978-966-491-259-1.
11. Подсолонко В.А., Подсолонко Е.А. Управление экономикой территорий: монография. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2017. – 396 с. ISBN 978-5-9500828-5-6.

EMERGENCIES OF CONTINUITY OF THE THEORY AND PRACTICE OF THE PROCESSES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT BASED ON THE CLUSTER ORGANIZATION OF PRODUCTION

Podsolonko V.A., Podsolonko E.A.

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea

Annotation. The main components of the processes of socio-economic development of society are presented, as understood by leading scientists - economists and practitioners in foreign countries and in Russia during the late XIX, XX and first twenty years of the XXI century. The necessity of the continuity of a reasonable theory with progressive practice in the selection and justification of the components in the processes of socio-economic development is substantiated. The structure of systemically substantiated elements of economic processes that ensure the satisfaction of the vital needs of the population has been formed. The results of an economic analysis of the interaction and effectiveness of the constituent processes of human activity and the satisfaction of their needs are presented. The necessity of realizing the theoretical postulate of A. Marshall on the impact on productive labor and economic efficiency of the full satisfaction of the needs of workers and members of their families, regardless of ownership, is substantiated. The processes of interaction between employers and workers in the socio-economic development of the country for the systemic continuity of theory and practice are visualized. The organizational and technological priorities of the cluster organization of production with low-waste, non-waste and fuel and energy-saving technologies are substantiated.

Keywords: socio-economic development, theory, practice, production, consumption, ownership, efficiency, employer, employee, cluster organization, innovation; low-waste, non-waste and fuel and energy saving technologies.